

Выноска: В предыдущей главе, один из созданных Ванделье металлов был переведен как «Смертельный Металл» (поскольку это была игра слов), но на самом деле более точным переводом является «Смертельное Железо», поэтому, начиная с этой главы, металл будет именоваться именно так.

Поначалу Ванделье не знал, как ему следует использовать Смертельное Железо и Темную Медь, жидкие металлы, которые он создал, используя Ману. Но как только он нагрел их, они оказались неожиданно легкими в обработке.

«Это металл, о котором можно только мечтать!» - воскликнул Датара.

Вес Смертельного Железа и Темной Меди был таким же, как и железо и медь, из которых они были созданы, но поскольку они являлись жидкостями, им можно было придать любую форму, вливая их в специальные формы.

Они становились тяжелее при нагревании. При соответствующей температуре плавления железа и меди, новые магические металлы превращались в твердые частицы, напоминающие твердое железо и медь при комнатной температуре.

Конечно, они возвращались к жидкой форме, как только охлаждались, но если их ударяли молотками и ковали в твердом состоянии, они оставались твердыми и после охлаждения.

Датара вылил Смертельное Железо и Темную Медь в формы, нагрел их до температуры, при которой они хорошо поддавались обработке, а затем использовал свой молот, чтобы выковать их. Благодаря этому они не вернулись к жидкой форме даже после того, как остыли.

Мечи и копья, созданные из «Смертельного железа» были прочнее, крепче и острее, чем из стали. Но даже когда их лезвия были наточены, они вновь превращались в жидкость и сливались обратно с лезвием, восстанавливая свою первоначальную форму.

С другой стороны, Темная Медь больше подходила для использования в создании брони; она хорошо отражала удары, выдерживала напор лезвия и сопротивлялась Мане. Так же, как и Смертельное Железо, если Темная Медь была повреждена, разбитые фрагменты вновь превращались в жидкость и сливались с броней.

Кроме того, возможно, потому, что они являлись металлами, преобразованными с помощью магии Атрибута Смерти, оба металла легко поддавались заклинаниям Атрибута Смерти. По этой причине создать мечи, заколдованные «Отменой Исцеления» и Смертельным Ядом, а также щиты, заколдованные Магией Поглощения, не представляло большого труда.

«По какой-то причине, кажется только Святой Сын, мы, Нежить и Гулы, можем ковать эти металлы, но это, должно быть, часть магии его Атрибута!» - заметил Датара.

Возможно, Смертельное Железо и Темная Медь находились под влиянием Чар Атрибута Смерти; только Ванделье мог использовать эту магию для создания предметов. Однако кто-то угодно мог использовать уже готовые изделия.

Но теперь у него имелись помощники в лице Датары, других Титанов-Нежити и Призраков, которые ранее были заточены в подземной кладбище в Найнлэнде, так что это не было проблемой.

Для того, чтобы вернуть готовые изделия обратно в жидкую форму, чтобы превратить их во что-то новое, Ванделье необходимо нагреть их, затем использовать Поглощение Тепла, после

чего оборудование вернется в жидкую форму после быстрого охлаждения.

Вливая Смертельное Железо и Темную Медь, нагретые до идеальной температуры, в формы и затем занимаясь их ковкой, Датаре удалось создать монеты.

Таким образом, были созданы медные монеты в 1000 Лун и железные монеты в 100 Лун.

«Это нормально, что они такие маленькие?» - подумал Ванделье, взглянув на одну из монет Луна. Казалось, его беспокоил тот факт, что монеты выглядели, как Японские монеты в один йен.

«А мне кажется, что получилось очень хорошо», сказал Чезаре, полный уверенности.

«Но они ведь медные и железные, понимаешь?» - сказал ему Ванделье.

«Ты прав ... Я не уверена, что мы сможем обменять их на сотню золотых Амидов, как только мы начнем торговать с другими странами», - сказала Тарей, - «В конце концов, этот металл изначально был медью».

«Действительно, это медь», - сказал Сэм.

«Но они тяжелее золота или серебра, и они очень красивые», - заметила Цзадирис, - «Я лично предпочла бы эти монеты любому золоту».

«В отличие от золота и серебра, эти монеты можно соединить, чтобы сковать броню в военное время», - заметила Басдия, - «Я тоже думаю, что этот металл лучше».

«Я также предпочитаю твердые металлы», - добавил Вигаро.

Поскольку металлы изначально были сделаны из железа и меди, Ванделье, Тарей и Сэм беспокоились о том, можно ли будет в будущем обменять их на золотые и серебряные монеты.

С другой стороны, Гулы не разбирались в денежной экономике и ценных металлах, но они оценили бы новые монеты за их универсальность.

К тому же была третья группа людей, которые криво усмехались, зная, что две остальные группы глубоко ошибались.

«Я не знаю, будут ли эти монеты эквивалентны золотым Амидам и Баумам, но ...» - начала было Рита.

«Я считаю, что эти монеты будут пользоваться спросом», - сказала Сария.

«Ваше Величество не только торговцы, но даже дворяне и королевские особы будут готовы предоставить горы золота ... нет, горы платиновых монет, чтобы заполучить эти монеты из Смертельного Железа и Темной Меди», - заверила его принцесса Левия.

По какой-то причине, эти трое считали, что созданные Ванделье монеты будут иметь большую популярность.

«Ванделье-сама, я согласна. В конце концов, эти волшебные металлы не может создать никто в мире, кроме вас. Не только Гильдия Магов, но и все нации захотят торговаться с вами», - сказала Элеонора.

Действительно, ценность новых монет еще не была определена, но она, безусловно, будет высокой. Как сказала Элеонора, это были новые металлы, которых никто никогда раньше не создавал.

Даже если их базовыми материалами были медь и железо, которые стоили гораздо меньше золота и серебра, они являлись уникальными. Вот почему ценность этих монет должна была быть высокой. Никто все еще не мог определить, сколько они будут стоить в золоте и серебре.

«Понятно», - сказал Ванделье, - «Тогда я полагаю, что сейчас я не буду менять размер этих монет ... но прежде чем мы начнем торговать ими, нам нужно подумать о том, как мы будем обменивать деньги».

Возможно, что установив торговые отношения с иностранными государствами, новые монеты могут быстро выйти из оборота. Также существовала вероятность, что люди не захотят вводить их в оборот во второй раз.

Таким образом, начался выпуск валюты Луна, и пока все шло довольно гладко.

«Это десять Лун, а это пятьдесят Лун, а ... О, монеты из Смертельного Железа сияют, как радуга, когда вы держите их на солнце».

«Фиолетовый цвет монет из Темной Меди также очень красивый, не так ли? Мне кажется, я даже смогу их коллекционировать».

«Ах! Я сделаю ожерелье из монет Смертельного Железа».

Призраки и Орки, которые не особо разбирались в денежной экономике, больше интересовались внешней красотой монет, чем их денежной ценностью.

«Мы благодарны за то, что можем теперь иметь такие монеты, и то, что ты предоставил нам работу ... Спасибо огромное!».

«Я очень рад, что не умер на шахте».

«Наша тяжелая работа с этого момента станет нашим заработком ... но я больше не хочу работать на шахте. Полагаю, я хочу стать фермером».

«На ферме они, кажется, научат вас еще и петь, и танцевать по какой-то причине. Знаешь, я уже оглох».

«Полагаю, я пойду на фабрику по изготовлению тофу».

«Я могу шить, поэтому хочу быть швеей».

«Я открою свой бизнес. Я помню те дни, когда торговал рыбой в Сауронском Герцогстве».

Те, кто был вынужден работать в рабском руднике, такие как Гофер и другие бывшие рабы, а также жители Первой деревни Культивации, имели некоторый опыт проживания в обществах, обладающих денежной экономикой, поэтому они быстро привыкли к новым деньгам.

Те люди, которые имели способности в области творения, высоко ценились в Талошэйме. До сих пор лишь немногие из Призраков и Нежити, которые раньше были ремесленниками, занимались земледелием, рыболовством и были вовлечены в другие отрасли промышленности Талошэйма.

Как бывшие рабы рудника, Гофер и остальные Титаны имели навык Горного Дела; теперь, когда они стали свободными людьми, естественно предположить, что они не захотят больше выполнять работу, которую они были вынуждены делать в течение двухсот лет ... к тому же, шахтеры Талошэйма должны были обладать навыками борьбы. По этой причине, они решили работать на фабриках города или на фермах.

То же самое касалось и бывших жителей Первой Деревни Культивирования, ранее они работали в качестве кожевников, швей и торговцев; они хотели найти работу, похожую на предыдущую.

Трудно было дать им работу на фабриках, где Големы выполняли всю необходимую работу, или фермах, где выращивали монстров, но пустовало еще много других рабочих мест.

Ванделье просто нужно было снабжать Големов небольшим количеством Маны, и они могли работать без перерыва. Но в конце концов, они были всего лишь Големами.

Големы выполняли поставленные задачи и установки в точности, но их действия были ограничены. Самое главное, их способность определять различия температур, а также текущее состояние изделий, была слишком слабой. Кроме того, они не могли выполнять работу качественно.

Теперь эти недостатки будут устранены с помощью живых работников, и, наконец, Ванделье сможет создавать качественный продукт, подобный тому, что производят на Земле.

Это то же самое, что и тофу, приготовленный мастером, намного лучше по вкусу, чем тофу, изготовленный на фабрике.

«В конце концов, люди всегда нужны», - заметил Ванделье, искренне радуясь тому, что он все же посетил Герцогство Гертнер.

Также была внедрена налоговая система. Был представлен подоходный налог.

«Ваше Величество, вы не можете ввести эти нововведения!» - запротестовал Чезаре.

В Ламбде, кроме искателей приключений и наемников, каждый гражданин облагался налогом на определенную сумму. Налог составлял 40-50% от их урожая на полях и прибыли от бизнеса.

В новом Талошэйме этот налог был отменен, но взимался подоходный налог. Благодаря этой системе даже те, кто зарабатывал слишком мало, могли спокойно оплачивать налоги.

Разумеется, существовало правило, по которому те, кто зарабатывал слишком мало, освобождались от налога, в то время, как те, кто получал высокий доход, облагались более высоким налогом.

Минимальный налог составлял 5%, а максимальный для самых обеспеченных, составлял 20%.